

казаннымъ и что Болгарское правительство извѣститъ нотою великія державы о такомъ поведеніи Австріи... Письмо къ Милану было отдано князю Александру, который потушилъ дѣло, запретивъ офицерамъ говорить объ этомъ, *дабы не разсердитъ Австрію и туюю помочь Болгарамъ въ соединеніи*. Приходится согласиться съ Болгарами въ ихъ мнѣніи о князѣ, выразившемся болгарскою поговоркой что «воронъ ворону глазъ не выклюеть». Князь имѣетъ основаніе опасаться публикаціи этого письма, компрометирующаго Австрію, ибо и князь чувствуетъ за собой грѣшки: австрійскій агентъ баронъ Бигелебенъ можетъ скомпрометтировать его предъ Россіей опубликованіемъ его писемъ. Да если припомнить и тотъ упорный слухъ который разнесся въ Софіи, по заключеніи перемирія, что Австрійскій императоръ принялъ на себя ходатайство предъ Германскимъ о женитбѣ Александра Баттенберга на внучкѣ Вильгельма, станеть понятнымъ почему князь умолчалъ о позорящемъ Австрію письмѣ...

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

31-го января въ 7 ч. 55 мин. вечера траурный экстренный поѣздъ принесъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву Лавру тѣло Ивана Сергіевича Аксакова. На встрѣчу останкамъ почившаго публициста собралось на вокзалѣ очень много народу. Съ поѣздомъ прибыло въ посады на погребеніе около двухъ сотъ чело-вѣкъ, въ числѣ которыхъ были родственники, друзья, знакомые и простые почитатели таланта покойнаго. Между пріѣхавшими были, между прочимъ, ген. Черняевъ, извѣстный черногорскій воевода Неко Павловичъ, попечитель Московскаго учебнаго округа, представители московской печати и проч. Ведѣвъ за панихидой, отслуженной надъ гробомъ лаврскимъ духовенствомъ въ залѣ втораго класса, городской голова Сергіевского посада профессоръ Егоръ В. Амфитеатровъ сказалъ здѣсь нѣсколько приличныхъ случаю сочувственныхъ словъ. Послѣ этого погребальная процессія направилась въ Лавру въ слѣдующемъ порядкѣ. За св. иконами тянулся довольно длинный рядъ несшихъ вѣнки; число послѣднихъ было болѣе шестидесяти. Вѣнки были и отъ цѣлыхъ городовъ, и отъ разныхъ редакцій, и отъ обществъ, и отъ частныхъ лицъ. Между вѣнками особенно выдавался серебряный на черной бархатной подушкѣ вѣнокъ отъ Славянскаго благотворительнаго общества, затѣмъ отъ города Москвы и др. За вѣнками шло нѣсколько паръ монашествующаго духовенства, а затѣмъ слѣдоваль на катафалкѣ гробъ. На всемъ протяженіи этого величественно-печальнаго шествія, отъ вокзала до Лавры слѣдовали густыя толпы народа. При входѣ въ монастырскія ворота процессію встрѣтилъ ризничій Троицкаго монастыря, архимандритъ Афанасій. Выслушавъ здѣсь литію, шествіе направилось въ трапезную церковь гдѣ и поставленъ былъ гробъ. Послѣ литіи намѣстникомъ Лавры было отслужено всенощное бдѣніе.

1-го февраля въ восемь часовъ утра ректоромъ Духовной Академіи, протоіереемъ Сергіемъ Константиновичемъ Смирновымъ въ сослуженіи протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго и академическаго духовенства, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ академіи, а также посторонней публики была отслужена панихида по Ивану Сергіевичу. Въ 9 ч. 30 м. началась заупокойная литургія, которую въ сослуженіи многочисленной монастырской братіи совершалъ намѣстникъ Троицкой Лавры, архимандритъ Леонидъ. Послѣ литургіи и панихиды въ половинѣ двѣнадцатаго часа произошелъ выносъ

тѣла изъ церкви на могилу. Къ этому времени въ монастырской оградѣ, около Успенскаго собора и трапезной церкви собралось уже достаточно народу. На всемъ протяженіи отъ трапезной церкви до сѣверной стороны Успенскаго кладбища, гдѣ находится могила Ивана Сергіевича, по обѣимъ сторонамъ дороги, а также на всѣхъ другихъ мѣстахъ, удобныхъ для зрѣнія, сплошными массами стояли толпы народа. Составъ зрителей былъ самый разнообразный: всѣмъ почему-то хотѣлось видѣть на этотъ разъ погребальную процессію, вообще довольно не рѣдко случающуюся въ Троице-Сергіевской Лаврѣ. Кругомъ могилы, со всѣхъ сторонъ, въ нѣсколько рядовъ, на естественныхъ и искусственныхъ возвышеніяхъ размѣстились державшіе вѣнки, а за ними по оградѣ и дорогѣ многочисленная посторонняя публика. Тѣло провожалъ на могилу архимандритъ Афанасій; гробъ вынесли изъ церкви на могилу студенты разныхъ учебныхъ заведеній. Послѣ послѣдней литіи «вѣчная память», лишь только опустили въ могилу гробъ, цѣлой рѣкой полились рѣчи друзей и почитателей усопшаго. Всѣхъ рѣчей былъ произнесено болѣе пяти; было прочитано также два стихотворенія «на смерть И. С. Аксакова». Говорили, между прочимъ, ген. Черняевъ, Ор. Миллеръ и др. лица. Ораторы указывали на заслуги покойнаго для русской отечественной жизни и мысли, вспоминали и личныя доблести духа почившаго. Особенно выдавалась рѣчь, произнесенная инспекторомъ Духовной Академіи, Павломъ Ив. Горскимъ-Платоновымъ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

ПОДНЕСЕНІЕ НАПЕРСНАГО ЗОЛОТАГО СЪ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ КРЕСТА ПРИХОЖАНАМИ МОСКОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ, ЧТО ВЪ ПОКРОВСКОМЪ, ЦЕРКВИ НАСТОЯТЕЛЮ ОНОЙ, ПРОТОІЕРЕЮ МАТѢЮ ДИМИТРІЕВИЧУ ГЛАГОЛЕВУ, 15-го ДЕКАБРЯ 1885 ГОДА.

15 декабря 1885 года, было домашнее торжество въ Николае-Покровской церкви: прихожане по своему желанію, съ благословенія его, высокопреосвященства Іоаннікія, митрополита Московскаго, подносили настоятелю протоіерею Матѣю Димитріевичу Глаголеву наперсный золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями. Прошло уже довольно времени, а еще никѣмъ объ этомъ знаменательномъ торжествѣ не сообщено никакихъ извѣстій; желательно, чтобы такое событіе въ жизни достопочтеннѣйшаго отца протоіерея Матѣя Димитріевича не проходило безъизвѣстнымъ. Онъ пользуется всеобщою любовью и уваженіемъ за свою многостороннюю дѣятельность, за свое серьезное отношеніе къ каждой возлагаемой на него должности. При этомъ торжествѣ открылась та взаимная искренняя любовь, которая соединяетъ его съ своими прихожанами, по истинѣ отца съ своими дѣтьми, которые все глубоко уважаютъ и имѣютъ благоговѣніе къ нему, какъ духовной особѣ. Отрадно видѣть такихъ пастырей, утѣшающихъ нашу церковь! Постараемся изложить по порядку, что было особеннаго на семъ домашнемъ праздникѣ, какъ въ храмѣ, такъ и въ домѣ достопочтеннѣйшаго о. протоіерея, предоставляя каждому изъ читателей изъ того, что было, вывести заключеніе о его личности.

Божественную литургію въ сей достопамятный день для юбиляра совершалъ о. протоіерей Матѣй Димитріевичъ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ протоіереемъ Петромъ Алексѣевичемъ Смирновымъ, протоіереями—Сумеономъ Сергіевичемъ Владимірскимъ и Петромъ Алексѣевичемъ Преображенскимъ, и съ тремя родственными и близко-знакомыми священниками: Григоріемъ Ефремовичемъ Скворцовымъ, Василиемъ Іоанновичемъ Цвѣтковымъ и

Владиміромъ Павловичемъ Беневоленскимъ. Во время причастнаго стиха сказалъ слово священникъ Покровской Общины сестеръ милосердія Іоаннъ Ѳеодоровичъ Мансветовъ, а въ концѣ литургіи произнесъ слово протоіерей С. С. Владимірскій. По окончаніи литургіи, всѣ служащіе вышли на средину храма для молебна. Соборный о. діаконъ прочелъ съ амвона указъ Московской духовной консисторіи о дозволеніи его высокопреосвященствомъ о. протоіерю Матѳею Димитріевичу принять и носить крестъ, подносимый прихожанами; въ это время о. протоіерей стоялъ близь солеи, по правую сторону амвона. Ктитору храма С. Ѳ. Смирновъ съ братомъ своимъ И. Ѳ. Смирновымъ, который держалъ въ рукахъ своихъ раскрытый футляръ съ приготовленнымъ крестомъ, подошли къ нему, и первый прочелъ адресъ; при чемъ въ немъ и въ окружавшихъ о. протоіерея прихожанахъ выражались искреннія чувства, высказанныя въ адресѣ, а затѣмъ почтительно преподнесъ крестъ о. протоіерею. О. протоіерей, принявъ крестъ, положилъ его на престолъ, сдѣлалъ три земныхъ поклона, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, поцѣловалъ его и возложилъ на свои перси, и вышедши изъ алтаря сталъ опять на прежнее мѣсто. Тогда выступилъ предъ нимъ приходскій о. діаконъ І. Нарскій и прочиталъ поздравительную рѣчь отъ лица своего и всего причта, а вслѣдъ за нимъ—произнесъ отъ искренняго сердца рѣчь бывший діаконъ, при Николо-Покровской церкви, нынѣ священникъ Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви Василій Іоановичъ Цвѣтковъ. По внимательномъ выслушаніи сихъ рѣчей, о. протоіерей взшелъ на амвонъ и съ свойственнымъ ему спокойствіемъ, но не безъ душевнаго волненія, произнесъ свое слово, которое началъ и окончилъ благодареніемъ Богу и всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ братьямъ, и въ которомъ высказалъ свое отношеніе къ храму и прихожанамъ и прихожанъ къ нему. со смиреніемъ раскрывалъ свои немощи, не находя въ себѣ достоинствъ, и высказалъ свое сужденіе о подобныхъ торжествахъ. Послѣ слова начался благодарственный молебенъ, къ которому, съ служившими литургію, присоединились и другія духовныя лица, а въ концѣ молебна, о. благочинный, ставъ на средину собратій, лицомъ къ о. протоіерею Матѳею Димитріевичу, въ ораторской рѣчи ко всему видѣнному и слышанному сдѣлалъ прекрасное заключеніе, коснувшись многосторонней дѣятельности о. протоіерея въ важнѣйшихъ дѣлахъ всего Московскаго духовенства. Молебенъ было заключено возглашеннымъ многогласіемъ Государю Императору, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоаннію, отцу протоіерею Матѳею Димитріевичу, ктитору и всей братіи храма Святителя Николая.

Многочисленное собраніе прихожанъ и прибывшихъ изъ другихъ приходоу, прикладываясь къ св. кресту, радостно поздравляло о. протоіерея, и многіе затѣмъ направились къ нему въ домъ.

Трогательна была картина, когда при входѣ въ домъ юбиляра, предсталъ предъ нимъ его единственный сынъ съ своей супругою и пятью малолѣтними дѣтьми—его внучатами и въ своей задушевной рѣчи благодарилъ отца за его попеченіе о немъ и высказалъ любовь свою и своего семейства; а еще трогательнѣе было слышать отвѣтъ отца, гдѣ онъ прерывающимся отъ чувства голосомъ повѣдалъ о своемъ одиночествѣ по случаю ранняго лишенія супруги и о своемъ единственномъ утѣшеніи въ покорномъ сынѣ и его семействѣ; всѣ присутствующіе не могли удержаться отъ слезъ, сочувствуя любящему отцу къ своему достойному любимому сыну. Задушевно была

сказана простая рѣчь свящ. Н. І. Соколова, въ которой онъ передалъ чувства къ юбиляру всего народа и любовь призрѣваемыхъ бѣдныхъ въ селѣ на Островѣ, для которыхъ, по истинѣ, онъ есть отецъ, съ терпѣніемъ выслушивающій всякое ихъ заявленіе и исполняющій справедливое ихъ требованіе. За общимъ столомъ для всѣхъ участвующихъ въ домашнемъ торжествѣ много было также произнесено рѣчей и чувствовалось, что еще не все высказано о его плодотворной дѣятельности. При семъ прилагаю собранныя мною слова и рѣчи, произнесенныя въ храмѣ и на дому.

Священникъ В. Цвѣтковъ.

слово сказанное священникомъ іоанномъ Ѳ. мансветовымъ.

Изъ всѣхъ родовъ дѣятельности человѣческой въ здѣшней жизни служеніе священническое есть одно изъ важнѣйшихъ: оно есть, по преимуществу служеніе Богу.

Кто такой священникъ на землѣ? Прежде всего священникъ есть *избранникъ Божій* для служенія Богу.—Не самъ собою, не своею волею или властію принимаетъ человѣкъ честь священства, нѣтъ; Самъ Богъ чрезъ своихъ посредниковъ избираетъ себѣ служителей.—Исторія свидѣтельствуетъ, что во все времена церкви Божіей священство составляло и составляетъ въ ней служеніе особенное, усвоенное только нѣкоторымъ лицамъ. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ—еще до учрежденія священства Ааронова были *жрцы*, приступающіе къ Господу Богу (Исх. 19, 22), *юноши сыновъ израилевыхъ*, приносящіе Богу всеожженія (24, 5.), *первенцы*, призванные исключительно на священнослуженіе. Когда устроена была *скинія свидѣнія*, Господь избралъ *одинъ родъ* призванный на служеніе жречества или священства. (Числ. 18, 7, ф. 8, 19). Этому избранному роду усвоены были особыя исключительныя преимущества (Лев. 6, 10), особыя права общественныя, напр. право учительства и благословенія (Лев. 10, 11; втор. 17, 12) и возложены были обязанности нравственныя.

Въ новозавѣтной Христовой церкви мы видимъ особый чинъ священноначалія, начало которому положилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ избралъ себѣ 12 апостоловъ, которые должны были пользоваться въ церкви особыми правами своего служенія, какъ своимъ исключительнымъ преимуществомъ; тогда какъ другіе вѣрующіе обязаны были слушать ихъ и повиноваться имъ. Святые апостолы, сообразно съ волею Господа, ясно различали въ церкви пастырей и учителей, которымъ передавали свои права и обязанности, какъ исключительное достоинство,—строго воспрещая непризваннымъ воещихать власть священства.

Итакъ священникъ есть *избранникъ Божій*, призванный, по волѣ Бога, на служеніе Ему; «не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ», говорилъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія. Слѣдов. какъ избранникъ Божій, онъ стоитъ въ особыхъ отношеніяхъ къ Богу: онъ является ближайшимъ слугою Божиимъ, достоиніемъ Божиимъ (1 Кор. 3, 9); человѣкомъ, но преимуществу *Божіимъ* (1 Тит. 6, 11).—Чтобы приблизить къ Себѣ Своихъ избранниковъ, такъ сказать обособить ихъ отъ среды людской, Господь освящаетъ ихъ особенною своею благодатію, которая дается однимъ только священнымъ лицамъ, и никому болѣе. Поэтому-то св. церковь всегда хранила и хранитъ, какъ священнѣйшій залогъ, осбоенность священства, въ которомъ чрезъ рукоположеніе святительское низводится на избранное лицо особый даръ божественной благодати.—Такимъ образомъ священникъ

есть избранникъ божій, освященный особою божественною благодатію.—Все это въ свою очередь указываетъ на то, что служеніе, къ которому готовится священникъ есть особенное, важное.—Для чего поставляется священникъ? Св. ап. Павелъ такъ опредѣляетъ назначеніе священника: «всякъ первосвященникъ, отъ человѣкъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи» (Евр. 5, 1). Изъ этихъ словъ апостола видно, что служеніе священника есть служеніе посредства между Богомъ и людьми. Избранный отъ человѣкъ, онъ является предъ Богомъ ходатаемъ за грѣхи людей и въ этомъ случаѣ есть представитель своей паствы.

Богъ, избравъ священника на великое дѣло служенія Себѣ, вѣряетъ его попеченію самая души вѣрующихъ, которыя онъ долженъ возрастить, воспитать и привести ко спасенію. Священникъ является здѣсь, какъ бы приставникомъ божіимъ къ душамъ человѣческимъ. А этимъ самымъ, сколько самыхъ разнообразныхъ обязанностей налагается на него.—Въ одномъ мѣстѣ онъ долженъ являться вѣстникомъ Закона Божія, Ангеломъ Господа Вседержителя; въ другомъ—судіею, который, ограждая слово истины и благодать таинствъ, испытываетъ вѣрныхъ—достойно ли хранятъ они въ себѣ преподанный имъ залогъ вѣры и благодати;—тамъ,—врачемъ, который силою данной ему благодати Божіей, исцѣляетъ душевные недуги заблуждающихся своихъ овецъ; туда онъ спѣшитъ, какъ пастырь, утѣшитель, воспитатель и руководитель вѣрующихъ въ жизни, который не только указываетъ путь спасенія своей паствѣ, но и каждаго въ отдѣльности ведетъ къ спасенію своею рукою и богодарованною ему духовною властію.—Руководя къ спасенію вѣрующихъ, священникъ въ тоже время является предъ лицомъ Бога предстателемъ или лучше представителемъ вѣренной ему паствы,—представителемъ всѣхъ духовныхъ нуждъ и чувствъ ея, объединяя отдѣльныя личности въ своемъ лицѣ. И это представительство имѣетъ важное значеніе для пасомыхъ и совершенно необходимо для нихъ.

Между Богомъ и людьми, живущими на землѣ, лежитъ безграничное пространство. Богъ существо безконечно великое, а человѣкъ предъ Богомъ существо безгранично ничтожное. Несмотря однакоже на это, между Богомъ и человѣкомъ существуетъ взаимоотношеніе, которое выражается въ религіи. Человѣкъ обращается къ Богу съ своими нуждами, тяготѣетъ къ нему своею душою; а Богъ нисходитъ къ нему Своею благодатію. Погруженные въ дѣла житейскія, преисполненные немощей и грѣховъ, люди не всегда и не вездѣ могутъ сами непосредственно исполнять всѣ религіозныя потребности своей души.—Носителемъ и выразителемъ этихъ потребностей является священникъ. Взятый отъ среды людей и самъ будучи человѣкъ, слѣд. могущій, по слову апостола, нисходитъ невѣжествуящимъ и заблуждающимся,—священникъ понимаетъ и принимаетъ на себя всѣ нужды и чувства людскія, чтобы представить ихъ предъ лице Божіе.—То къ нему обращаются со слезами радости и благодарности взоры людей, получающихъ милости отъ Бога; то ему поручаютъ свои молитвы и воздыханія люди, исполненные скорби и раскаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ, прося его ходатайства предъ Богомъ; то изстрадавшаяся въ порокахъ душа, жаждущая утѣшенія и примиренія,—ждетъ помощи и поддержки отъ него; а тамъ разстающійся съ здѣшней жизнью страдалецъ вѣряетъ ему послѣднія свои сказанія на землѣ, завѣтныя скорби и чувствованія своего сердца... Сколько еще и еще самыхъ разнообразныхъ-задушевныхъ нуждъ и вздоховъ

поручается священнику. И вотъ предстоить онъ предъ престоломъ Всевидающаго Бога,—онъ—носитель и выразитель разнообразныхъ людскихъ потребностей.—Сколько таинственного, непостижимаго для людей совершается въ этомъ представительствѣ. Тогда какъ вы, братіе, предстоите здѣсь въ св. храмѣ, обращая свои мысли и сердца къ Богу,—тамъ за этой священной преградой (иконостасъ) совершается своя особая молитва,—молитва священника. Тамъ онъ—представитель вашъ предъ престоломъ Божіимъ—ведетъ тайную ни для кого неслышную какъ бы бѣсѣду съ Богомъ; и въ ней-то выражаетъ Богу ваши нужды, чувствованія вашихъ сердецъ, ходатайствуетъ о вашихъ грѣхахъ, испрашиваетъ вамъ милости и благодати Божіей.—Особенно важно и страшно, когда священникъ предстоитъ предъ престоломъ Всевышняго съ безкровною жертвою въ рукахъ, принося эту святую и великую жертву за очищеніе согрѣшенныхъ людей. Святѣе и величественнѣе этого момента ничего не можетъ быть въ служеніи человѣка. Священникъ стоитъ здѣсь лицомъ къ лицу предъ Богомъ, ходатайствуетъ за грѣшниковъ предъ Всешедрымъ Отцемъ, умоляя Его кровію Сына омыть грѣхи человѣковъ; въ рукахъ его молитвы и упованія предстоящихъ въ св. храмѣ, которые вѣрили ему, чтобы онъ, какъ служитель Божій, чистыми и пріятными представилъ ихъ Богу. «Если кто размыслить, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, сколь важно то, чтобы, будучи еще человѣкомъ, обложеннымъ плотію и кровію, присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества; то увидимъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Божія. Еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ». Св. Отцы замѣчаютъ, что потому именно самъ Господь не поставилъ пастырями надъ нами ангеловъ, которые могли бы быть достойнѣйшими ходатаями за насъ предъ Богомъ,—что людямъ нужны пастыри люди, которые бы ближе могли входить въ чувства и нужды людскія съ любовію и братскимъ снисхожденіемъ. Аминь.

слово, произнесенное протоіереемъ с. с. владимирскимъ

Объ одномъ изъ великихъ патріарховъ ветхаго завѣта, и именно о праведномъ Іовѣ, мы читаемъ въ Св. Писаніи, что онъ имѣлъ большое семейство, и что сыновья его, жившіе уже своими особыми домами, по часту съ сестрами собирались поочередно другъ у друга для семейныхъ празднествъ; Іовъ же, по истеченіи круга празднественныхъ дней, призывалъ ихъ къ себѣ и освящалъ, и, вставая рано утромъ, возносилъ жертвы о душахъ ихъ; ибо говорилъ Іовъ: можетъ быть сыновья мои согрѣшили, и въ мысли своей злое помыслили противу Бога: *такъ творяше Іовъ по вся дни.* (Іов. 1. 4—5). Конечно, непорочный и праведный Іовъ не оставлялъ своихъ дѣтей безъ вразумленій, поученій и наставленій въ законѣ Божіемъ. Но, когда дѣти его уже достигли совершеннаго возраста и сами сдѣлались ответственными въ своихъ поступкахъ, молодость же склоняла ихъ къ веселію и пиршествамъ, которыя впрочемъ можетъ быть устраивались безъ нарушенія непорочности; что тогда оставалось дѣлать отцу, всею душою заботившемуся о непорочности своихъ дѣтей, какъ не возносить о нихъ молитвы Богу и приносить о душахъ ихъ очистительныя жертвы?

Въ этомъ великомъ праведникѣ и священникѣ патріархальной церкви мы видимъ прообразъ священника новозавѣтной христіанской церкви, который во вѣренной ему паствѣ имѣ-

еть свою духовную семью, члены коей соединены между собою и съ своимъ духовнымъ пастыремъ духовными узами.

Чудно устроение христіанской церкви, — устроение, которое мы видимъ преимущественно въ нашемъ православномъ отечествѣ! Христіане, живущіе въ городахъ и селеніяхъ, составляютъ изъ себя отдѣльныя духовныя общины, называемыя приходами и имѣющія своимъ средоточіемъ святой храмъ, въ который они приходятъ для молитвы и исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей и который есть для нихъ домъ отчій, гдѣ они всѣ равны между собою и равно близки и дороги Отцу небесному. Члены этого общества уповаютъ, что находятся подъ покровительствомъ того угодника Божія, во имя коего созданъ и освященъ храмъ: день памяти этого святаго покровителя храма есть день праздника для всего прихода и каждаго живущаго въ приходѣ семейства. Прихожане охотно приносятъ во храмъ пожертвованія отъ своихъ трудовъ, съ любовью заботятся о содержаніи храма, его благолѣпнн, на украшенія его приносятъ значительныя жертвы, съ любовью заботятся о содержаніи священнослужителей храма. Священнослужители суть поставленные церковною властію стражи и блюстители храма. Священникъ есть данный прихожанамъ отъ Бога чрезъ церковное священноначаліе пастырь, молитвенникъ, совершитель таинствъ, руководитель въ духовной жизни, духовный отецъ. Онъ предлагаетъ поученія въ Законѣ Божіемъ своимъ чадамъ во храмѣ и въ ихъ домахъ. Онъ преподаетъ всѣмъ своимъ чадамъ благословеніе, которое пріемлетъ свою силу и дѣйствіе отъ благословенія Господа Иисуса Христа, преподаннаго Имъ всему міру. Священникъ обходитъ дома своихъ духовныхъ чадъ, освящая ихъ молитвою, осѣненіемъ животворящаго креста Христова и кропленіемъ святой воды. Подобно древнему патриарху, онъ по исполненіи круга дней, которые употребляются его чадами на свои мірскія дѣла и занятія, церковнымъ благовѣстомъ призываетъ ихъ всѣхъ въ общій отчій домъ—святой храмъ для молитвы и богослуженія; въ особыя же времена, назначаемыя для пощенія и говѣнія, собираетъ ихъ для очищенія совѣсти исповѣдію и освященія душъ ихъ божественною жертвою—таинствомъ причащенія.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ является взаимодействие душъ пастыря и пасомыхъ; одинъ преподаетъ благодать освященія, другіе пріемлютъ оное. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда это взаимодействие прекращается, когда пасомые остаются внѣ молитвы и богослуженія, не пресѣкается благотворное вліяніе священника на души людей, составляющихъ его паству. Духовныя его чада имѣютъ нужды тѣлесныя и заботы о насущныхъ потребностяхъ виѣшней жизни. Сыновья его ежедневно исходятъ изъ своихъ домовъ на мѣста ихъ служенія или мірскихъ занятій и нерѣдко проводятъ пѣлый день въ трудахъ, оставляющихъ въ душахъ ихъ часто только утомленіе или огорченія. Дочери его также до утомленія проводятъ дни въ работахъ или хозяйственныхъ занятіяхъ. Но благо еще, если житейскимъ дѣламъ сопутствуютъ только утомленія или скорби; нѣтъ, мы всѣ окружены соблазнами и, нерѣдко, — исполняя дѣла своего званія или служенія, — не имѣемъ силъ противостоять злу и впадаемъ въ грѣхъ. Души внимательныя къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ скорбятъ о грѣхопадѣніяхъ проведеннаго дня, но нерѣдко новый находящійся день приводитъ ихъ къ новымъ соблазнамъ и паденіямъ. Многіе, невольно поддаваясь мірской суетѣ, не приносятъ Господу должнымъ образомъ своей ежедневной утренней и вечерней молитвы. Люди благочестивыя волею или неволею вовлекаясь въ суетный кру-

говорить общественной или семейной жизни, глубоко скорбятъ о такомъ безвыходномъ своемъ положеніи, и отъ сердца воздыхаютъ о томъ, что не имѣютъ возможности отдавать болѣе своего времени единому на потребу—молитвенному собесѣдованію съ Богомъ.

Но не печальтесь, духовные сыны и дщери, не скорбите благочестивыя души. Господь Богъ отдалъ вамъ шесть дней въ седмицѣ для совершенія вашихъ житейскихъ дѣлъ, для трудовъ вашего званія, каждому изъ васъ указалъ родъ занятій и дѣло званія, въ которомъ каждый и долженъ пребывать. Не впадайте въ уныніе отъ многихъ ежедневныхъ суетныхъ дѣлъ вашихъ или лукавыхъ помысловъ; совершайте честно труды своего званія, остальное же, чего желало бы ваше благочестіе, исполните въ это время за васъ вашъ пастырь. Старцы, немощные, больные, отцы и матери, отдающие все свое время трудамъ для содержанія своихъ семействъ, не скорбите о томъ, что не столь часто, какъ бы хотѣлось вамъ, можете посѣщать храмъ Божій: есть тамъ лицо, молящееся за васъ. Всѣ трудящіеся и обремененные разными житейскими заботами, не забывайте только освящать начало и конецъ дня молитвою: болѣе же и усерднѣе помолитесь за васъ вашъ пастырь. Послѣ вашихъ дневныхъ трудовъ отдыхайте спокойно и почивайте мирно: за васъ будетъ бодрствовать и молиться стражъ церкви вашъ отецъ духовный. Вотъ онъ, какъ древній патриархъ, встаетъ рано утромъ и, обращаясь мыслію своею къ данной ему Богомъ паствѣ, говоритъ въ себѣ: «можетъ быть сыновья мои и дочери мои погрѣшили, и въ мысли своей зля помыслиша противу Бога», — и вотъ идетъ онъ въ церковь и возноситъ свои молитвы за чадъ своихъ духовныхъ, совершаетъ божественную литургію и приноситъ очистительную жертву *о всѣхъ и за вся...*

Молитва священника имѣетъ высокое значеніе какъ потому, что это — не есть только его личная и одиночная молитва, но правильнѣе сказать — это есть молитва святой церкви, возносимая умомъ и сердцемъ священника, такъ и потому, что она соединяется съ евхаристическою жертвою, возносимою въ литургіи. Литургія, ежедневно совершаемая на алтаряхъ церковныхъ, есть не что иное, какъ вѣчное и постоянное повтореніе того великаго дѣла искупленія, которое Господь Иисусъ Христосъ совершилъ однажды Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ. Къ Нему то Спасителю нашему и возносятся въ литургіи вопли всего грѣшнаго міра, стенанія страждущихъ тѣлесными и душевными болѣзнями, и слезныя мольбы грѣшниковъ о помилованіи. Его божественными язвами, Его преломляемымъ пречистымъ тѣломъ и изливаемою честною кровію святая церковь умоляетъ Бога Отца о помилованіи и очищеніи оскорбляющихъ величіе Божіе грѣшниковъ. А какъ Господь пролилъ Свою кровь за всѣхъ грѣшниковъ и за всѣ грѣхи человѣческіе: то священникъ въ литургійной молитвѣ, обнимая всѣхъ людей и всѣ ихъ грѣхи, воспоминаетъ предъ престоломъ Божіимъ и всѣхъ близкихъ его сердцу духовныхъ чадъ именно и возноситъ предъ Господа частныя ихъ нужды и потребности. Воспомявъ на литургіи именно чадъ своихъ и всѣхъ, за кого просили его молитвъ, священникъ приближаетъ къ тѣлу Христову изъземлемыя изъ просфоры части, и потомъ погружаетъ ихъ въ Святую Кровь Христову, омывая въ ней такимъ образомъ частицы, представляющія собою души людей. Въ важнѣйшія же минуты литургіи священникъ приноситъ Богу Отцу предъ Святымъ Тѣломъ и Кровію возлюбленнаго Сына Его слѣдующую умиленную молитву: «помяни, Господи,

«предстоящія люди и ради благословныхъ винъ оставлявшихся, «и помилуй ихъ и насъ по множеству милости Твоея. Сокровища ихъ исполни всякаго блага: супружества ихъ въ мирѣ «и единомыслии соблюди, младенцы воспитай, юность настави, «старость поддержи, малодушныя утѣши, плавающимъ сплавай, «путешествующимъ спешествуй, вдовицамъ предстательствуй, сирыхъ защити, плѣнныя избави, недугующія исцѣли, на судиши и въ рудахъ, и въ заточеніихъ, и въ горькихъ работахъ, и всякой скорби и нуждѣ и обстояніи сущихъ. Помяни «Боже, и всѣхъ требующихъ великаго Твоего благоутробія... «и на вся излей богатую Твою милость, всѣмъ подая, яже ко спасенію прошенія. И ихъ же мы не помянухомъ, невѣднѣемъ, или забвеніемъ, или множествомъ именъ. Самъ помяни «Боже, вѣдый коегождо возрастъ и именованіе, вѣдый коегождо «отъ утробы матере его». — Такъ во всѣ нужды человѣческія проникла эта литургійная священническая молитва, всѣхъ обняла она, всѣ души человѣческія вводитъ въ спасающую любовь Бога Отца. Велика сила этой молитвы и, дерзаемъ думать, что грѣшный міръ еще стоитъ и долготерпится милосердіемъ Божиимъ, потому что евхаристическая жертва еще продолжаетъ приноситься въ церквахъ руками благоговѣйныхъ священниковъ.

Отсюда понятно, что священнику подобаешь отъ духовныхъ чадъ его благодарность, уваженіе и преданность, какъ молитвеннику о душахъ ихъ и предстателю о нихъ предъ престоломъ Божиимъ. Конечно, совершая молитву о своихъ чадахъ, священникъ исполняетъ только обязанность своего званія; но долгъ благодарности къ нему отъ паствы его чрезъ то не умаляется и не ослабляется. И чѣмъ болѣе продолжительное время пастырь проводитъ въ служеніи дарованному ему словенному стаду, тѣмъ болѣе этотъ долгъ благодарности и уваженія возвышается. И какъ вамъ не любить и не уважать своего отца духовнаго, когда онъ, въ теченіи своего долготѣннаго служенія, уже сблизился и сроднился съ вами, слился своею душою съ вашими душами, когда онъ сдѣлался ближайшимъ участникомъ всѣхъ важнѣйшихъ въ вашей жизни радостей и скорбей? Онъ встрѣтилъ васъ благословеніемъ Божиимъ при самомъ появленіи вашемъ въ міръ и просвѣтилъ святымъ крещеніемъ. Онъ принялъ первую вашу дѣтскую исповѣдь, и съ того времени сдѣлался повѣреннымъ предъ очами Божиими сокровенныхъ отъ всѣхъ тайнъ вашей души. Онъ благословлялъ васъ на вступленіе въ супружескій союзъ, раздѣлялъ съ вами радости о рожденіи дѣтей вашихъ и принималъ ихъ въ свои объятія. Онъ напутствовалъ въ жизнь вѣчную вашихъ родителей и сродниковъ, сопровождалъ ихъ на мѣсто вѣчнаго покоя, утѣшалъ васъ въ скорби объ утратѣ близкихъ вашему сердцу, и васъ, по отшествіи вашемъ изъ міра, не забудетъ въ молитвахъ объ упокоеніи въ царствѣ небесномъ... Такъ пастырь, исполняя обязанности своего святаго служенія, ищетъ приблизить къ сердцу своему души своихъ чадъ духовныхъ, или лучше сказать — не къ себѣ, а къ самому Господу Иисусу Христу.

Но не вамъ, братіе, говорить о долгѣ благодарности къ своему пастырю. Настоящее ваше многочисленное и торжественное собраніе свидѣтельствуетъ, что сознаніе этого долга живо и дѣйственно въ вашихъ сердцахъ. Вы пришли нынѣ въ сей храмъ принести Господу Богу благодареніе за милости Божіи, явленныя вамъ и вашему пастырю, и выразить своему отцу духовному живыя чувства признательности за его пастырскій молитвенный подвигъ, понесенный для блага душъ вашихъ. Молитвенный вопль отца духовнаго откликнулся въ душахъ

чадъ выраженіемъ любви къ нему и признательности: любовь духовныхъ чадъ возгорѣлась отъ любвеобильнаго сердца отца. Въ изъявленіе своей признательности вы приносите своему духовному отцу крестъ, украшенный драгоценными камнями. Да будетъ же это приношеніе свидѣтельствомъ того, что вы дѣйствительно признаете пастырскій подвигъ вашего отца духовнаго крестомъ, который онъ несетъ для спасенія вашихъ душъ, и что служеніе сіе драгоцѣнно въ вашихъ глазахъ.

Досточтимый Отецъ! Вотъ нынѣ къ тебѣ, какъ, къ древнему патриарху собралась духовная семья твоя: твои сыны и дщери, уже не по зову твоему, но сами движимые любовью, нынѣ пришли сюда, чтобы принести тебѣ благодарность за твой молитвенный пастырскій подвигъ, понесенный ко спасенію ихъ душъ, и просить продолженія твоихъ о нихъ молитвъ. Какъ ветхозавѣтный первосвященникъ, входя во святилище, возлагалъ на свою грудь наперсникъ судный, въ коемъ находились 12 драгоценныхъ камней съ начертанными на нихъ именами 12-ти колѣнъ Израильскихъ, и носилъ его у сердца своего предъ лицемъ Господнимъ (Исх. XXVIII, 30); такъ и ты, возложи на сердце свое приносимый тебѣ святой крестъ и возноси предъ престоломъ Божиимъ имена твоихъ сыновъ и дщерей, любовь начертанные на камняхъ креста. Вотъ и мы сослужители твои, пришли нынѣ къ тебѣ соутѣшиться съ тобою любовью твоихъ чадъ, вызванною твоею къ нимъ любовью, и съ глубокимъ уваженіемъ взирая на это общеніе любви, присоединяемъ къ сонму твоихъ чадъ, и возносимъ съ ними молитвы къ Господу, да благословитъ. Онъ сей духовный союзъ любви пастыря съ его паствою, пастырю да дастъ здравіе, долгоденствіе и благоденствіе, насомымъ — миръ, тишину и во всемъ благополѣшеніе. Аминь.

Адресъ, коимъ церковный староста Николаевской, въ Покровскомъ церкви, московскій купецъ С. Θ. Смирновъ отъ лица прихожанъ привѣтствовалъ протоіерея Матѳея Дмитриевича Глаголева при торжествѣ 15 декабря 1885 года.

Ваше Высокопреподобіе, отецъ протоіерей,
Матѳей Дмитриевичъ!

Позвольте излить предъ вами благодарныя мысли и чувства за ваше долготѣнное, ревностное и плодотворное служеніе при нашемъ храмѣ, излить все, что таится въ нашихъ душахъ съ простотою и искренностію, свойственными дѣтямъ къ своему духовному отцу.

Мы чувствуемъ, что лучшіе годы своей жизни, цѣлую треть столѣтія, вы трудились, работали на нашей пахити какъ добрый пастырь для своихъ овецъ.

Ваше благоговѣйное служеніе предъ престоломъ Божиимъ, всегда не снѣжное, съ выразительнымъ произнесеніемъ словъ молитвы, возбуждало и въ нашихъ душахъ благоговѣніе къ Господу и уваженіе къ вамъ, какъ достойному носителю имени іерея Бога Вевышняго.

Въ вашихъ поученіяхъ возвышенныхъ, но доступныхъ пониманію и малыхъ дѣтей, вы не старались плѣнить насъ краснорѣчіемъ, но высказывали все нужное для нашего просвѣщенія, вразумленія и назиданія, иногда остерегали насъ отъ общественаго вреднаго направленія, и иногда искореняли замѣченныя въ насъ недостатки, и ваши слова глубоко падали въ наши сердца и переносились въ наши семейства, жаждущія питаться духовною пищею любимаго отца.

Отношеніе ваше къ намъ было въ духѣ кротости и долго-

терпѣнія, самое любвеобильное; многіе изъ насъ на вашихъ глазахъ выросли и не мало ужъ и состарѣлись; вы при своей мудрой наблюдательности знаете всѣ наши склонности, всѣ наши привычки и у васъ, какъ у опытнаго духовнаго врача всегда готово нужное врачество для исцѣленія нашихъ душевныхъ недуговъ.

А что всего дороже, — насъ, разбросанныхъ на большое пространство среди другіхъ приходоу, вы держите своимъ пастырскимъ жезломъ, какъ единое стадо и воспитываете въ духѣ нашей православной церкви, во взаимной любви и согласіи.

За ваше ревностное служеніе нашему храму, за ваше чисто отеческое отношеніе къ намъ, вашимъ духовнымъ дѣтямъ, съ разрѣшенія и благославленія нашего архипастыря высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннія, мы выражаемъ нашу любовь и глубокое уваженіе видимымъ образомъ — поднесеніемъ вамъ наперснаго креста.

Примите-же отъ насъ этотъ даръ, какъ видимое выраженіе одушевляющихъ насъ чувствъ любви, преданности и глубокаго почтенія къ вашей особѣ.

И да сохранитъ Господь Богъ ваше дорогое здоровье на многія лѣта для продолженія вашего полезнаго служенія нашему святому храму и для насъ, вашихъ дѣтей духовныхъ.

Слѣдуютъ подписи...

Рѣчь, сказанная приходскимъ диакономъ Іоанномъ Нарскимъ.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. протоіерей!

Достопочтенные гг. прихожане, поднося вамъ сей дорогой и святой знакъ ихъ благодарности за ваше достойное служеніе, какъ настоятеля, пастыря и духовнаго отца ихъ, по достоинству и вполне справедливо оцѣнили труды ваши, но только, какъ ихъ пастыря и духовнаго отца, потрудившагося достойнѣ для ихъ нравственнаго преуспѣянія столь продолжительное время — съ 1852 года.

Позвольте и мнѣ, отъ лица и сослужителей моихъ при сей церкви св. Николая, выразить вамъ чувства глубочайшаго уваженія за ваши многоплодные труды, какіе вы понесли помимо приходскихъ вашихъ обязанностей, по особому довѣрію къ вамъ высшаго начальства и всего московскаго духовенства, и чувства искреннѣйшей и глубочайшей благодарности и преданности за ваши отечески милостивыя отношенія къ намъ, членамъ причта.

Позвольте-жъ мнѣ, о. протоіерей, прежде всего, хоть вкратцѣ представить перечень тѣхъ особыхъ многоплодныхъ трудовъ вашихъ, понесенныхъ вами сверхъ приходскихъ обязанностей.

Послѣ многоплоднаго и многополезнаго служенія въ должности наставника духовнаго юношества въ семинаріи, въ первый-же годъ поступленія вашего въ настоятеля сей церкви, вы уже были назначены увѣщателемъ въ Лефортовскомъ частномъ домѣ. — По довѣрію именно къ вамъ покойнаго, чтимаго всей Россіей, митрополита Филарета, вы понесли много-много трудовъ по наблюденію за постройками и ремонтомъ духовныхъ нашихъ училищъ и ревизіей отчетности училищнаго начальства (что продолжается и доселѣ). — Дается самоуправленіе училищамъ и семинаріи... и вы изъ числа первыхъ избираетесь въ члены правленія — и въ училища и въ семинарію. — По распоряженію высшаго начальства дается нѣкоторое самоуправленіе и всему вообще духовенству: составляются епархіальные сѣзды, — сѣзды избранныхъ депутатовъ духовенства всей Московской епархіи, — и, почти, на всѣхъ таковыхъ сѣздахъ вы

единодушно были избираемы предсѣдателемъ. — Какова была, вообще, вся сія особая многоплодная и многотрудная ваша дѣятельность, выразителемъ сего было все духовенство Московской епархіи во главѣ съ своимъ архипастыремъ, покойнымъ митрополитомъ Макаріемъ, выразившіе вамъ искреннюю и сердечную ихъ благодарность. — Далѣе, труды по призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія и особое попечительство и надзоръ надъ Островской богадѣльней, относительно устроенія эмеритальной кассы духовенства, наконецъ, — эта высокая, но и не легкая по службѣ должность члена Московской Духовной Консисторіи... Все это особое уваженіе и довѣріе высшаго начальства и всего духовенства къ вамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, все это и особые труды, труды и... труды...

Что теперь сказать объ отношеніяхъ вашихъ, какъ начальника, къ намъ, членамъ причта?

Слабое мое слово безсилно выразить вамъ глубину сердечной благодарности за ваши отеческія отношенія къ намъ. Они таковы, что только тѣмъ вполне сознать и чувствовать ихъ можно, къ кому они относятся. — Вашего душевнаго расположенія къ намъ и заботъ о насъ мы не забудемъ, да и не можемъ забыть. — Ваши внушенія, наставленія и совѣты были не какъ начальника, но болѣе какъ любящаго и заботящагося о насъ отца. — И потому мы, въ радости и горѣ, въ сомнѣніи и недоразумѣніяхъ при какихъ либо особенныхъ случайностяхъ въ жизни и по службѣ, спѣшили къ вамъ, и, всегда радушно и ласково принимаемые вами, получали опытный и мудрый совѣтъ и наставленіе, слѣдуя которымъ избѣгали многихъ ошибокъ въ жизни. — А когда и случались, по неопытности и легкомыслію, — ошибки съ нашей стороны, вы были не строгимъ карателемъ, а отечески милостивымъ увѣщателемъ и наставникомъ нашимъ.

Вы нашъ начальникъ — и — вмѣстѣ нашъ духовный отецъ, которому на исповѣди, *ничтоже сумняся*, открываешь свою душу. Этимъ выражается все... И мы особенно дорожимъ именно духовно-нравственнымъ руководствомъ вашимъ, за что и питаемъ къ вамъ чувства глубочайшей благодарности и искреннѣйшей почтительности и преданности.

Да дастъ-же вамъ Царь Небесный, на благо многимъ, многіе и многіе годы жизни для продолженія вашего примѣрно полезнаго служенія.

Искренне радуясь, что и гг. прихожане, достойно цѣня труды ваши, какъ ихъ пастыря и духовнаго отца, преподносятъ вамъ сей дорогой и святой знакъ ихъ благодарности, просимъ позволенія, о. протоіерей, имѣть счастье отъ всего сердца поздравить васъ съ тѣмъ, и — благословите насъ.

Рѣчь Священника Василя Іоанновича Цвѣткова

Достоуважаемый отецъ Протоіерей

Матѣй Димитріевичъ!

При вступленіи на служеніе Церкви, по благоизволенію Божію, ввѣренъ былъ я вашему руководству и имѣлъ счастье быть подъ вашимъ начальствомъ 17 лѣтъ. Съ благодарностію къ Господу Богу и вамъ, моему начальнику, воспоминаю это полезное для меня время и прошу дозволенія одушевляющія меня мои мысли и чувства высказать передъ вами, высокопреподобнѣйшій отецъ!

Не осмѣливаюсь касаться вашей многосторонней общественной дѣятельности, — это не въ моей сферѣ и выше моихъ силъ; но не могу умолчать о вашихъ отношеніяхъ ко мнѣ и вообще

ко всему причту и къ вашимъ прихожанамъ, что можно было мнѣ и самому испытать и видѣть своими глазами. Ваши отношенія ко мнѣ всегда были отеческія. Вы приняли меня какъ сына, слѣдили за всѣми моими дѣйствіями, разбирали ошибки моей неопытности и самонадѣянія, входили въ причины ихъ и употребляли всѣ возможные средства къ моему испраиленію, дѣйствуя въ духѣ кротости, — и такое отношеніе ваше было и къ прочимъ членамъ причта; если-же по свойственной человѣку слабости, случалось кому либо изъ причта уклониться съ законнаго пути: то вы всегда, какъ милостивый судья, ждали, исправленія. Свободное время моей жизни, которое могло-бы проводиться въ пагубной праздности, вы обратили къ полезной дѣятельности. Съ вашего совѣта и благословенія вступилъ я на должность учителя и подъ вашимъ руководствомъ началъ и продолжаю это нелегкое дѣло просвѣщенія дѣтей. Вы всегда поощряли къ этому добродѣлю, — только бы не было опущенія въ главнѣйшихъ обязанностяхъ служенія храму. И многое другое съ благодарностію хотѣлось повѣдать вамъ о себѣ, но не могу, боясь какъ-бы не оскорбить вашего христіанскаго смиренія.

А сколько полезныхъ уроковъ преподано было мнѣ изъ вашей пастырской дѣятельности, дѣятельности вполне согласной съ наставленіемъ Апостола Павла къ ученику своему Тимошею! Изъ всѣхъ уроковъ остановлюсь на пастырскомъ терпѣніи, которымъ вы вполне обладаете, это такое совершенство, которое, при зрѣломъ развитіи вашихъ душевныхъ силъ, приобрѣло всеобщее уваженіе и любовь къ вашей особѣ. Надъ чѣмъ мы, по своей недалекости, не задумываемся и впадаемъ въ постоянныя ошибки, вы долго останавливаетесь и избѣгаете большею частію всякой ошибки. Терпѣніе вы считаете необходимымъ условіемъ для успѣшнаго пастырскаго служенія. Ваше пастырское терпѣніе — не отступать ни на одну черту отъ здраваго ученія, правилъ вѣры и нравственности нашей православной церкви, не отступать ни подъ какимъ благовиднымъ предлогомъ. Лучше съ терпѣніемъ хранить молчаніе, чѣмъ дозволить говорить что-либо уклончивое, нетвердое. «Рцы слово твердо!» вотъ правило вашего языка, и ваши слова всегда имѣли вѣсъ, мѣру и значеніе; отъ того-то глубоко продуманныя и прочувствованныя ваши слова глубоко и ложились въ сердца вашихъ слушателей и приносили обильныя духовныя плоды.

А какое общеніе между вами и вашими пасомыми? Внутреннее, живое, любвеобильное. Смотри на такое задушевное общеніе, представляется образъ истиннаго Пастыря, переданный намъ самимъ Пастыремъ-начальникомъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: *своя овца машаетъ по имени, и овцы по Немъ идутъ яко въдять гласъ Его*. По сознанію вашихъ пасомыхъ вамъ извѣстны душевныя свойства каждаго изъ нихъ. Они не дозволяютъ предстать предъ вами съ неправыми мыслями; — со всею искренностію раскрываютъ свои душевныя раны; внимаютъ съ покорностію гласу вашему и кротко идутъ за вами, исполняя ваши совѣты и наставленія, и у васъ, какъ опытнаго врача, есть должное цѣлебное врачевство, позвольте прибавить, иногда горькое на вкусъ, но необходимое для уврачеванія. Даже нерѣдко въ вашихъ словахъ слышалось строгое обличеніе въ неправыхъ поступкахъ — но все это было высказываемо съ свойственнымъ вамъ умѣніемъ, не раздражая страстей, раскрыть истину и возбудить сознание, а потому ваши духовныя дѣти принимали вразумленіе ваше съ благодарностію. Да! Добрый пастырь! Ваше слово было растворяемо солию

Божественной мудрости. Оно, какъ соль, предохраняло вашихъ пасомыхъ отъ нравственной порчи и тлѣнія и способствовало къ нравственному здоровью. Все это чувствуютъ ваши пасомые и, окружая любимаго своего отца духовнаго, какъ любящія дѣти, выражаютъ свою любовь и преданность поднесеніемъ пречестнаго и животворящаго Креста Господня. Среди другихъ крестовъ, возложенныхъ на васъ Провидѣніемъ и признательнымъ начальствомъ, и этотъ крестъ на вашихъ персяхъ будетъ открытымъ выраженіемъ исповѣданія здраваго ученія и истины о Христѣ Иисусѣ, священное знамя коего вы неуклонно несете съ плодотворнымъ терпѣніемъ.

Просимъ васъ, воздѣвая свои преподобныя руки къ Распятому на крестѣ — помолитесь предъ престоломъ Его славы, дабы намъ стяжать часть нѣкую тѣхъ духовныхъ совершенствъ, которыми украшается ваша душа, а мы будемъ молить за васъ, да сохранитъ Господь ваше драгоценное здоровье для пользы Церкви и общества на многія и многія лѣта...

Слово, произнесенное о. протоіереемъ матіемъ димитріевичемъ глаголевымъ въ отвѣтъ на сказанныя ему привѣтствія.

О всемъ благодарите, учитъ Св. Апостоль Павелъ (1 Сол. 5, 18). Все благое, испытываемое нами въ жизни, исходитъ отъ Бога; а потому и въ настоящемъ случаѣ мысли мои устремляются прежде всего къ Господу, *благодѣющему мнѣ* отъ начала жизни моей. *Благослови убо, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его*.

Отъ души благодарю васъ, возлюбленные о Христѣ братія и чада моя по духу, за то, что вы не только устроили свѣтлое духовное торжество ради меня, но и преподнесли мнѣ дорогой и знаменательный даръ который всегда будетъ служить для меня утѣшительнымъ свидѣтельствомъ добраго расположенія вашего ко мнѣ.

Сердечную благодарность приношу и вамъ, досточтимые отцы и собратія мои, сочувственно отозвавшіеся на приглашеніе къ нашему мѣстному торжеству, и не только принявшіе участіе въ совершеніи Богослуженія, но и почтившіе меня задушевными привѣтствіями и благожеланіями, и чрезъ то усугубившіе мое утѣшеніе.

Къ вамъ преимущественно слово мое, возлюбленная о Христѣ братія храма сего и чада мои по духу! — Всегда пользуюсь вашимъ добрымъ расположеніемъ ко мнѣ и даже, могу сказать, уваженіемъ, которыми съ своей стороны я всегда дорожилъ и утѣшался, не желалъ однакожъ я столь открытаго и торжественнаго съ вашей стороны чествованія моего скромнаго служенія. За что и къ чему такое чествованіе? Затрудняюсь даже опредѣлить, чѣмъ оно вызвано, или къ какому приурочено событію въ общей нашей жизни, текущей обычнымъ порядкомъ? Одно должно признать, что это есть дѣло вашей любви, — для выраженія которой не существуетъ урочнаго времени. — Задумали, испросили благословенія Архипастыря, который отнесся къ заявленному намѣренію благосклонно, и задуманное приведено въ исполненіе.

Какъ на одно изъ основаній къ чествованію меня, вы указываете на долготѣнее служеніе мое въ семъ храмѣ, которое, само по себѣ, могло послужить и къ взаимному сближенію и расположенію между нами. И это объясняется просто. По благоустроению Божію и избранію Архипастыря получивъ назначеніе въ Настоятеля сего храма во имя Святителя и Чудотворца Николая, я съ радостію вступилъ въ сіе мѣсто служенія, потому особенно, что съ юности моей я испытывалъ на себѣ благо-

датное заступленіе великаго Святителя и Чудотворца, коего св. икона была чтимою на моей родинѣ, и всегда прибѣгала къ его помощи;—по принятіи священства я сподобился служить первоначально такъ-же при храмѣ Святителя (въ Семинаріи); здѣсь-же кромѣ того я обрѣлъ престолъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы,—храмоваго праздника на моей родинѣ. Все это радовало меня, и я никогда почти не помышлялъ о перемѣнѣ мѣста служенія, несогласной и съ моимъ характеромъ.—При томъ прихожане съ перваго раза приняли меня привѣтливо, и въ нихъ нравились мнѣ простота ихъ жизни и нравовъ, и радушіе, а особенно пришлось по сердцу мнѣ ихъ искренность вѣры въ простотѣ сердца, любовь къ православной церкви и послушаніе гласу пастыря,—что вообще много облегчаетъ трудности пастырскаго служенія, и даетъ возможность *творить оное съ радостію, а невоздыхающе* (Евр. 13, 17). Отъ добра же добра не ищутъ—по древнему мудрому изреченію.—Такъ я прожилъ среди васъ, братіе, незамѣтно болѣе тридцати лѣтъ,—время не малое! За это время я привыкъ къ вамъ, а вы ко мнѣ; привычка же и частое обращеніе обыкновенно сближаютъ людей, а при согласной и проникнутой взаимнымъ уваженіемъ жизни переходить во взаимную любовь. А что сказать еще о вліяніи въ семь случаевъ на взаимную привязанность тѣхъ духовныхъ отношеній, которыя существуютъ между пастыремъ и пасомыми? Дай Богъ, чтобы эти добрыя отношенія между нами не ослабѣвали, а укрѣплялись болѣе и болѣе къ общему нашему благу.—Симъ бы и довольствоваться намъ, утѣшаясь взаимною любовію, въ тишинѣ и молчаніи: но вамъ угодно было высказать свои чувства гласно и торжественно, съ восхваленіемъ еще достоинствъ и заслугъ моихъ.

Это-то и смущаетъ меня въ настоящія минуты. Правда, я прожилъ среди васъ долгое время, въ мирѣ и согласіи съ вами;—въ этомъ я вижу и исповѣдую великую ко мнѣ милость Господа моего, сподобившаго меня недостойнаго послужить святой церкви и братіи Его, и доселѣ долготерпящаго къ моимъ немощамъ: но не въ томъ достоинство, что я много прослужилъ, а въ томъ сила, что сдѣлалъ за это время и принесъ ли существенную пользу. Обращаясь же мыслію къ дѣланію моему на пройденномъ мною поприщѣ служенія, я не усматриваю ничего особеннаго, что могло бы служить къ чести моего служенія, а болѣе вижу мои недостатки, заслуживающіе сожалѣнія и осужденія. Всегда-ли я былъ внимателенъ и дѣятеленъ въ пасеніи ввѣренныхъ Богомъ попеченію моему душъ христіанскихъ, и не заблудилась ли отъ истиннаго пути, не истомилась-ли голодомъ духовнымъ и не погибла-ли какая изъ нихъ? Былъ-ли я вѣрнымъ рабомъ и приставникомъ въ дому Бога моего и достойнымъ дѣлателемъ въ виноградникѣ Его? Возрастил-ли я ввѣренный мнѣ талантъ, и могу-ли похвалиться плодами духовнаго дѣланія моего?—Не види въ судъ съ рабомъ Твоимъ, Господи!

Вы, братія, слишкомъ щедро восхваляете качества и достоинства мои: я-же по чистой совѣсти, не признаю въ себѣ ничего такого, за что я былъ бы достоинъ *похвалы отъ Бога*, Праведнаго Судіи дѣлъ и помышленій человѣческихъ (1 Кор. 4, 5). Могу сказать только, что я не забывалъ совѣсть моего долга; я желалъ исполнять мои обязанности по отношенію къ церкви и паствѣ моей *по доброй совѣсти и во всякъ добръ хотѣлъ жити* (Евр. 13, 18), но, по немощамъ моимъ, нерадѣнію и увлеченію земною суетою оставался я большею частію при одномъ только желаніи дѣлать доброе:—*утождалъ болѣе себя, нежели ближнему* и работалъ плоти моей и страстямъ,

а не вождѣ Божіей, вполнѣ оправдывая на себѣ слова Апостола: *«еже бо хотѣти доброе, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю»* (Рим. 7, 18). Лѣнostenъ былъ я къ молитвѣ и къ Божественной службѣ;—недостойно приступалъ я къ совершенію благодатныхъ таинствъ, не тщился *воззрѣвать даръ Божій, живущій во мнѣ* (2 Тим. 1, 6) вѣрою о Христѣ Исусѣ.

Нѣтъ, не принадлежу я ни къ тѣмъ труждающимся въ словѣ, каковыхъ Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ имѣти по презлиха въ любви своей (1 Сол. 5, 12, 13), и не имѣю части съ тѣми коихъ Господь нареклъ свѣтомъ міра, и которыхъ свѣтъ свѣтитъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ихъ и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ (Мат. 5, 14—16).

Если же вы усматриваете что доброе во мнѣ, то это не мое, а Божіе, и если въ себѣ самихъ замѣчаете преслѣніе вѣры, разума духовнаго и житія христіанскаго, то не припишите этого моему вліянію и примѣру, но дадите славу Богу, *вся дѣйствующему въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* Фил. 2, 13).

И такъ, если въ настоящемъ празднествѣ видѣть одно только желаніе добрыхъ духовныхъ чадъ—почтить своего пастыря торжественнымъ изъявленіемъ своей любви, уваженія и признательности къ нему за долговременное служеніе его,—положимъ, что и не бесполезно;—то все-же это было-бы дѣломъ частнымъ, личнымъ и малопродуктивнымъ,—не имѣло-бы значенія вполнѣ церковнаго торжества; для постороннихъ оно составляло-бы предметъ одного любопытства, а мнѣ не доставило бы истиннаго—духовнаго утѣшенія при сознаніи духовной немощи моей. И истинное утѣшеніе обрѣтаю я въ другой сторонѣ на стоящаго торжества,—болѣе свѣтлой, болѣе привлекательной и обще-назидательной, и именно въ вашей вѣрѣ, неоскудѣвающей, а возмогающей въ силѣ и ревности о Господѣ, и отъ полноты въ сердцѣ—выразившейся въ нарочитомъ торжественномъ собраніи единомысленныхъ съ цѣлію соутѣшатися вѣрою общемою (Рим. 1, 12). И я не ошибусь, если скажу, что чествуя пастыря своего, вы чествуете святую вѣру и православную церковь.

Чествованіе православныхъ пастырей, вошедшее въ обычай и не рѣдко совершаемое, есть явленіе отрадное и назидательное въ настоящее шаткое время,—время колебанія умовъ, сомнѣній, вольнодумства, невѣрія, преобладанія чувственности, неуваженія ко всему священному, отрицанія всего духовнаго и даже будущей жизни. Въ эти-то *лукавыя дни*, когда враги церкви распространяютъ порицанія и измышляютъ всевозможныя клеветы на пастырей церкви, съ цѣлію подорвать довѣріе къ нимъ, а затѣмъ уничтожить и самую вѣру, чествованіе пастырей является торжествомъ вѣры и благочестія. Вы, возлюбленная братія, являетесь выразителями именно такого торжества. Вы питаете въ сердцѣ своемъ искреннюю любовь и преданность къ святой вѣрѣ и православной церкви, а потому и не можете не любить и не уважать проповѣдниковъ вѣры и пастырей церкви. Вы исповѣдуете свою любовь къ св. вѣрѣ и къ пастырямъ церкви открыто, не боясь, что міръ осудитъ васъ, и посмѣется надъ вами; а для сильнѣйшаго выраженія своихъ убѣжденій, вы, чествуя ближайшаго своего пастыря украшаете его священнымъ знаніемъ нашей вѣры. На крестѣ совершилъ Господь спасеніе наше,—крестъ есть основаніе и украшеніе церкви, ключъ къ дверямъ царствія Божія, печать спасительной благодати, побѣдное знаменіе на враговъ видимыхъ и не

видимыхъ, надежда жизни вѣчной. Какъ истинные ученики креста Христова и вѣрныя чада церкви, вы украшаете пастыря вашего знаменіемъ креста Господня, и притомъ содѣланнаго изъ золота и каменій честныхъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что для васъ на землѣ нѣтъ ничего драгоцѣннѣе креста Христова, и нѣтъ ничего пріятнѣе и сладостнѣе, какъ созерцать его на вашемъ вождѣ по крестному пути къ небесному царствію. — Примите и носите на себѣ это святое знаменіе, говорите вы мнѣ; — съ нимъ веди насъ за Христомъ Спасителемъ нашимъ; показуй намъ, напоминая и учи насъ словомъ и примѣромъ своимъ, что крестъ Христовъ есть единственное основаніе спасенія и упованія нашего, да не будетъ *звѣдѣти* что намъ, *только Иисуса Христа, и сею распята* (1 Кор. 2, 2) и да не будетъ *хвалиться* намъ *только о крестѣ Господи нашего—Иисуса Христа* (Гал. 6, 14). Да будетъ такъ, и да поможетъ намъ Богъ утвердиться въ сихъ благихъ и всегдашнихъ желаніяхъ нашихъ.

Заканчивая слово мое тѣмъ-же, чѣмъ и началъ, — благодареніемъ и славословіемъ Богу Спасителю нашему, — и благодарностію моею къ вамъ, досточтимые отцы, возлюбленные о Христѣ братія и чада мои по духу, за доставленное мнѣ духовное утѣшеніе любовью и вѣрою вашими, — и прошу помолиться за меня недостойнаго предъ Господомъ Богомъ, да пробавитъ Онъ милость свою на мнѣ по благоизволенію Своему, и да исправитъ путь мой предъ Нимъ къ истинному благу моей паствы.

Рѣчь о. протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова.

Поздравляю васъ, достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей, съ этимъ драгоцѣннымъ знакомъ благодарной любви къ вамъ вашихъ пасомыхъ. Послѣ того, что было сказано вамъ въ эти минуты вашего торжества, нужно-ли говорить, какъ мы всѣ, сошедшіеся на радость сію, ей сочувствуемъ. Мнѣ остается только собрать впечатлѣнія и извлечь изъ нихъ для себя назиданіе. Видѣть такой близкій союзъ пастыря съ пасомыми, настоятеля съ сослужителями, общественнаго дѣятеля съ товарищами по служенію, въ высшей степени не только радостно, но и поучительно. Слышимъ иногда, отчего это пастыри православной церкви не руководятъ пасомыми, не имѣютъ на нихъ должнаго вліянія. Но развѣ можетъ такое духовное дѣло твориться въявь? И кто же будетъ трубить о немъ? Таинственность и сокровенность — вотъ признаки дѣланія духовнаго. Глубокое смиреніе — вотъ неизмѣнный покровъ дѣйствія истинно добраго! Совершилъ дѣло, оказалъ милость, и уклонился, чтобы никто не слышалъ, не видалъ, и другимъ заповѣдалъ, чтобы никому не говорили — вотъ образецъ пастырскаго дѣйствія, оставленный намъ верховнымъ Пастыреначальникомъ! Эта-то именно черта сокровенности, скромности и уединенности и выступаетъ предъ нами въ особенности въ вашемъ свѣше сорокалѣтнемъ служеніи. Предъ нами дѣятель добрый, прямой, честный, трудолюбивый, работавшій за десятирехъ, направляемый туда, гдѣ предвидѣлась особенная тяжесть труда, ставимый тамъ, гдѣ требовалась особенная сила сказать *слово твердо*. Но все это дѣлалось въ спокойной и, повидимому, не возмущаемой тишинѣ, среди глубочайшаго смиренія, въ терпѣннѣйшій многѣмъ. Знали васъ ваши пасомые, многіе при васъ выросли, многіе состарѣлись, — и что же? только ютились ближе къ вамъ, внимали вашему слову и пользовались вашими совѣтами... Знали васъ ближайшіе сослужители, и опять свою любовь къ вамъ свидѣтельствовали только тѣмъ, что къ вамъ прибѣгали съ своими нуждами и даже съ язвами своей совѣсти. Сослужитель

—человѣкъ подвластный повѣряетъ своему непосредственному начальнику каждый свой шагъ, каждое движеніе своего сердца... Это нѣчто въ нашей жизни необычное, занесенное въ нее изъ міра уединенныхъ иноческихъ обитателей и притомъ очень очень древнихъ, когда иноки открывали ежедневно свою совѣсть аввѣ наставнику. Это незримое міру духовное вліяніе на своихъ ближайшихъ продолжалось и тогда, когда оканчивалось совмѣстное служеніе. Вотъ предъ нами бывшій вашъ подчиненный, нынѣ самъ іерей. Онъ и теперь дорожить правомъ сына и ходить сюда издалека повѣдать своему аввѣ свои невзгоды, попросить совѣта, исповѣдаться въ прегрѣшеніяхъ. Знали васъ сосѣдніе священноцерковнослужители и, когда нужно было имъ сказать, кто можетъ быть ихъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ, — выборъ ихъ палъ на васъ. И мы всѣ имѣли въ васъ духовнаго отца внимательнаго, терпѣливаго, кроткаго и властнаго силою этой самой кротости до тѣхъ поръ, пока явилось это неудобство совмѣщенія въ вашемъ лицѣ судіи по совѣсти и по закону внѣшнему; но и послѣ того мы бы и теперь ходили къ вамъ, если бы имѣли такое же нравственное право, какъ этотъ ближайшій вашъ сослужитель, и если бы наконецъ не боялись превысить мѣру труда и силъ вашихъ, намъ дорогихъ и пужныхъ. Знаетъ васъ все духовенство Московское и, когда нужно было ему избрать главу и руководителя въ общемъ совѣщаніи, выборъ его палъ также неизмѣнно на васъ. Въ эти два—три дня вы были нашимъ разумомъ, нашими устами, и затѣмъ опять скрывались въ толпу. Знаетъ васъ начальство и, когда понадобилось избрать особенно довѣренное лицо для охраненія интересовъ церкви и причтовъ, нашло васъ на этой далекой окраинѣ и возвело васъ на высокую въ духовенствѣ должность. Но и на веру горы стоя, вы умѣли какъ то укрываться отъ взоровъ. Всѣ ваши юбилейные дни и наставничества и священства и настоятельства здѣсь прошли и притомъ довольно давно. Менѣе служившіе и трудившіеся іереи уже были отличены этимъ знакомъ любви пасомыхъ... Мысль о томъ, что пужно бы отличить пастыря, назрѣвала, высказывалась, но въ исполненіе долго почему-то не приводилась. Наконецъ пришелъ день, когда возгремѣла эта долго молчавшая юбилейная труба и намъ данъ этотъ праздникъ свѣтлый, полный, торжественный, назидательный. Мы по силѣ нашей принесли благодареніе Господу Богу. По силѣ нашей заявили вамъ чувства сыновней любви, преданности и благодарности.

Позвольте отъ всей души поблагодарить васъ за это назиданіе намъ отъ вашего юбилейнаго дня и пожелать вамъ многихъ и многихъ лѣтъ служенія многополезнаго. Значитъ, можетъ быть самый тѣсный союзъ пастыря съ пасомыми и долгое время скрываться въ глубинѣ сердца. Могутъ быть самыя идеальныя отношенія между настоятелемъ церкви и его ближайшими сослужителями и оставаться въ совершенной неизвѣстности внѣ ихъ тѣснаго кружка. Можетъ человѣкъ занимать и высокое положеніе и исполнять дѣла трудныя, и быть долгое время въ тѣни, какъ бы не замѣченнымъ. Но рано или поздно добро обнаружится и получить свою награду.

Привѣтствіе, произнесенное въ домъ протоіерея сыномъ его Дмитриемъ Матвѣевичемъ Глаголевымъ.

Высоочтимый о. протоіерей,
Дражайшій родитель мой!

Съ сердечною радостію привѣтствую васъ отъ себя, жены и дѣтей моихъ, съ настоящимъ знаменательнымъ событіемъ въ

вашей жизни. — Подъ сѣнію здѣшняго храма, подъ вашимъ родительскимъ кровомъ, въ истинно отеческой любви вашей и мудрою руководствомъ—мирно протекають дни моей жизни съ лѣтъ младенчества и—доселѣ. И. благодареніе Всевышнему! Во все это время, я былъ постояннымъ свидѣтелемъ искренней любви къ вамъ здѣшнихъ достоуважаемыхъ прихожанъ. Сыновнее сердце мое постоянно утѣшалось радостію ихъ о вашей радости и сочувствіемъ ихъ къ вамъ, въ минуты скорбей, испытанныхъ вами. Въ настоящій-же день, поднесеніемъ сего драгоценнаго дара — животворящаго креста Господня, — ими торжественно заявлено: какъ они высоко цѣнятъ въ васъ пастыря мудраго, благоговѣйнаго, кроткаго и безпристрастнаго, любве-обильнаго и многопечительнаго! Да воздастъ-же имъ Господь своими многими щедротами за ихъ любовь къ вамъ. Да сохранить Всевышній вашу драгоценную жизнь на многія лѣта въ мирѣ,—на благо вашихъ пасомыхъ и всѣхъ тѣхъ,—кому вы жертвуете своимъ неусыпнымъ трудомъ! Да пробавитъ Милосердый свою милость къ вамъ, а чрезъ васъ и къ намъ, семейнымъ вашимъ, согрѣтымъ вашею отеческою любовью.—Благослови-же дорогой отецъ нашъ въ настоящій день радости—меня съ женой и дѣтей нашихъ, — крѣпко привязанныхъ къ тебѣ и горячо любимыхъ тобою внуковъ.

Рѣчь, произнесенная Священникомъ Н. І. Соколовымъ въ домѣ о. протоіерея.

Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій отецъ духовный,
о. протоіерей Матѳій Дмитріевичъ!

Сегодня прихожане, дѣти духовныя ваши, достойно чествуютъ многоплодную дѣятельность вашу, выражаютъ вамъ одушевляющія ихъ искреннія чувства полнѣйшаго къ вамъ почтенія и преданности. Таковыя-же и не меньшія чувства глубочайшаго къ вамъ почтенія имѣютъ и *и ны* дѣти духовныя ваши, которыя сами—пастыри словесныхъ овецъ; для нихъ вы были, а для нѣкоторыхъ и теперь благоволите состоять духовнымъ отцемъ. Нынѣшнія выраженія чувствъ духовныхъ дѣтей вашихъ невольно вызвались проявленіями отношеній вашихъ къ нимъ и слѣдствіями этихъ проявленій, именно: многолѣтнимъ истиннымъ служеніемъ и душевными качествами, которыми вы извѣстны на далекое пространство въ мѣстности, окружающей вашъ приходъ. Эта извѣстность, какъ одна изъ причинъ, послужившихъ къ данному торжеству, позволяетъ мнѣ высказать, какъ она выражается во мнѣніяхъ, которыя раздаются въ разныхъ уголкахъ, даже среди непрошенныхъ цѣнителей поступковъ пастырей. Прислушиваясь къ такимъ сужденіямъ, каждый узнаетъ изъ нихъ положительно только слѣдующее: «отецъ протоіерей, Матѳій Дмитріевичъ, человекъ добрый»... «отецъ протоіерей, правдивый батюшка»... «отецъ Матѳій помогъ, или устроилъ то-то, дай ему Богъ много лѣтъ священствовать»... «Посоветуйтесь съ Матѳіемъ Дмитріевичемъ, онъ человекъ умный и не дастъ въ обиду»... и т. п. Вотъ каковъ неподкупный голосъ народной истины. Причиною-же такого мнѣнія о васъ служитъ то, что при высокихъ духовныхъ силахъ, христіанская доброта ваша проявлялась всегда, ибо *двери* дома вашего *отверсты* для всѣхъ *нуждающихся*. Незвѣстны примѣры, чтобы вы, хотя по болѣзни, не приняли кого,—положительно всегда всякій, къ вамъ обращающійся, вами былъ облаканъ, участливо выслушанъ, наученъ, одобренъ и т. д., почему и выходилъ отъ Васъ съ полнѣйшею благодарностію и добрыми Вамъ пожеланіями. Такъ, *просящимъ у васъ*, вы щедро

раздаете дары знанія, опыты и помощи не только духовной, но не рѣдко и матеріальной, *ничегоже чающе* отъ получающихъ ее.

Искреннее участіе невольно вызываетъ у благодарствованиямъ вами сердечную благодарность, выражающуюся въ молитвѣ: вслѣдствіе сего, на примѣръ, ежегодно 9-го августа въ храмахъ здѣшней мѣстности особенно много вынимають просфоръ «о здравіи протоіерея Матѳія». Помолвившись, считаютъ долгомъ принести поздравленіе своему благодѣтелю въ его домѣ, гдѣ безъ лицепріятія уготовано мѣсто для всѣхъ приходящихъ: мужъ науки и низшій клирикъ, капиталистъ и бѣдная вдова, важный сановникъ и робкій канцеляристъ—всѣ радушно приняты и вмѣстѣ вкушаютъ отъ трапезы въ добромъ домѣ нашемъ. Но такъ, по слову Божію, вы *должны сѣтворити*, хотя, въ настоящее время, это составляетъ рѣдкость. Особенно же поучительно для вашихъ дѣтей духовныхъ то, что кромѣ просящихъ, пріемлютъ отъ васъ и тѣ, кто въ горѣ, какъ говорится, потерялъ голову, поникнулъ ею съ печальнымъ лицомъ, еле ходитъ подавленный тяжестью несчастія, близокъ къ отчаянію, близокъ къ гибели, не идетъ къ вамъ и не зоветъ васъ, а вы сами идете къ нему съ участіемъ на помощь, которая всегда духовно оживляетъ страдальца. Таковыя люди особенно признательны, по находясь вдали, не смѣя, по своей скромности, выразить свою благодарность, въ тиши домашней жизни усердно молятся за васъ. Пожелаемъ-же вмѣстѣ съ послѣдними вамъ, въ добромъ здоровьѣ, много лѣтъ священствовать для блага духовныхъ чадъ вашихъ.

ПѢВЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Въ воскресенье 2 февраля въ Биржевомъ залѣ состоялось 5 пѣвческое собраніе Общества любителей церковнаго пѣнія, съ участіемъ хоровъ: любительскаго, бывшей капеллы хороваго Общества и В. С. Лебедева. Послѣдній прекрасно исполнилъ между прочимъ Ирмосы Срѣтенію Господню и «Покаянія Отверзи ми двери» Ведела. Бывшая капелла хороваго Общества вполне безукоризненно въ музыкальномъ отношеніи исполнила свою программу. Въ заключеніе всѣми хорами былъ исполненъ народный гимнъ. Слѣдующее пѣвческое собраніе будетъ 16 февраля съ участіемъ хора Знаменскаго.

С. К.—нѣ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОСИФЪ; ЕПИСКОПЪ БАЛТСКІЙ.

(Некрологъ).

Газеты прінесли намъ печальное и неожиданное извѣстіе: въ четвергъ 23-го января въ 11 часовъ утра скончался преосвященный Іосифъ, епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи. Представляемъ краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности почившаго архипастыря, заимствованныя нами изъ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Преосвященный Іосифъ былъ родомъ Воронежской губерніи, Острогжскаго уѣзда, слоб. Екатериновки, сынъ діакона, въ мѣрѣ назывался Иванъ Гавриловичъ Бажановъ. Обучался первоначально въ Воронежской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ первымъ студентомъ въ 1849 году; затѣмъ обучался въ С.-Петербургской Духовной Академіи, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго ученаго и богослова, впоследствии митрополита Московскаго Макарія, и откуда вышелъ со степенью магистра богословія. Послѣ того преименственно проходилъ должности профессора Псковской и инспектора С.-Петербургской семинаріи, ректора Костромской и